

В 1944 году – решающем году для Второй мировой войны, для судеб России и мира – шестидесятилетний и уже тяжело и опасно больной Николай Константинович Рерих из далёкой долины Кулу в Индии обратился с посланием к народам нашей страны: «Повелительно скажем: любите Родину! Скажем словами великого Гоголя: для русского теперь открывается этот путь, и этот путь – сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и всё, что ни есть в России... Но прямой любви не слышно ни в ком... Вы ещё не любите Россию: вы умеете только

печалиться да раздражаться слухами обо всём дурном; всё, что в ней ни делается, в вас всё это производит только одну чёрствую досаду да уныние... Если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадёт тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже умных людей, то есть будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России, и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с нею возможно всё сделать... А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев».

Любовь к России у самого Рериха была привита древнерусским искусством, трудами великих мыслителей, общением с природой, изучением народной жизни и фольклора, личным художественным и литературным творчеством.

Русские мыслители (В.С.Соловьёв, Е.Н.Трубецкой, Н.О.Лосский, В.В.Розанов, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев и многие другие), а также великие русские писатели Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой выдвинули оригинальную идею *всеединства*, приверженцем которой стал и Н.К.Рерих. Философия всеединства включала в себя категорию добротворчества, любви, милосердия, служения общественным интересам. В ней было заложено убеждение о возможном грядущем объединении народов, их соборности в мировом масштабе. России в этом процессе уделялось особое место: она представлялась связующим мостом между Западом и Востоком, страной, которой выпала великая миссия основоположницы на путях достижения «вселенского братства». Русская идея соборности, воплощающей божественную мудрость народного, главным образом, женского, начала; знание индийских Вед и Упанишад о великом Едином, о Сердце «всевещающем и вселюбящем» были приняты лучшими представителями евроазиатской культуры, и, естественно, одним из первых среди них был Н.К.Рерих.

В его мыслях постоянно всплывали слова Ф.М.Достоевского из его очерка «Пушкин»: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только... стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретённая, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [1].

В этой связи древнее искусство представлялось Н.К.Рериху многоликим и многогранным объединителем: народные песни, сказки, танцы, красочные обряды, прикладное искусство, скульптура, живопись... Считая современное ему искусство уделом немногочисленных избранных, Рерих утверждал, что старое искусство было неотъемлемой частью повседневной жизни народа, оно им и создавалось, и оно, искусство, преобразовывало суровую подчас действительность, ибо искусство, могущее изменить мир, есть лишь то, которое «несёт людям радость и красоту, будит добрые чувства, лучшие устремления... Учиться радости, учиться видеть лишь доброе и красивое! И нам недосуг станет всматриваться в ненавистное. Отойдёт ликование злобы». Думается, что лучшего рецепта для достижения всеединства не придумать...

Люди могут соединиться лишь на ступенях Культуры, «и, собираясь вокруг этого святого знака, вспомним, как мы обращались к Женщине, – писал уже зрелый художник-философ. – Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчёты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчётливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце...».

Следуя идее о «добром» искусстве, Рерих сознательно отбрасывает все тёмные стороны прошлого, всё зло и всю несправедливость и потому переносит на свои полотна, на страницы своих книг радостные, приволь-

ные события из жизни древнерусских людей. Изображает их суровый, но прекрасный своей свободой мир. Он видит красоту в первозданной природе, в древних памятниках культуры, в народном творчестве.

* * *

Говоря о роли природы в творчестве Рериха, нельзя не отметить значения воды. Вода – основа жизни, главный наполнитель клеток человеческого организма и всех живых существ. Вода – транспортные артерии (реки, озёра, моря), берега рек и озёр – естественные оборонительные рубежи. Вода – среда для развития и распространения лесов, пойменных и заливных лугов, вода – объект и предмет народных песен и былин. Вода – рыболовство и средство для полива крестьянских посевов... Особое место в творчестве Рериха занимает мотив реки – движущейся воды как некий лейтмотив хода времени, вечного движения.

Роль воды можно сравнить только с ролью женщины в человеческом сообществе, ибо вода – среда, давшая жизнь на Земле, а женщина – жизнь человеку, что с естественной простотой и в то же время с высокой долей мудрости показано Рерихом – художником в его великих полотнах: «Ждущая», «Матерь мира», «Песнь водопада»... Вода – священна, она – объект почитания практически во всех религиях мира; чтобы понять это, достаточно увидеть «Будду-пророка», «Пророка» и другие творения великого мастера и незаурядного философа, чтобы благим и благородным делом поддержать всё творческое и просвещённое.

Но особый интерес вызывала у Рериха проблема общения древнего человека с природой. Ему казалось, что люди далёких эпох значительно тоньше понимали красоту природы, всего окружающего мира, черпали в ней, природе, физические и духовные силы: «Широко жил и чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы в ушах гудел вольный ветер, чтобы не знал глаз в сияющих, заманчивых далях», – писал Рерих в своём поэтическом очерке «По старине». Но художник воплощает движение природы не только в воде, облаках и камнях, а и (в ещё большей степени!) в столь же сильном и столь же непосредственном создании природы, «её цветке» – человеке, который слит душой с природой, а природа «знает больше людей. Природа и есть Жизнь, а сама Жизнь – путь вместе с Природой».

Этюды и картины Рериха – целый, ни с чем не сравнимый мир, полный гармонии, цветовых звуков и ритмики. Рождается ощущение, что будто сама земная красота пришла и утвердилась на холстах живописца. Эту красоту лицезрел в космосе первый человек, русский космонавт Юрий Гагарин: «Неописуемая цветовая гамма! Как на полотнах художника Николая Рериха».

Рождению первых своих художественных образов молодой художник обязан Изваре, имению его отца, К.Ф.Рериха, около станции Волосово, в семидесяти верстах от Санкт-Петербурга. Здесь начиналось становление будущего «мастера гор» и «поэта камня», – пишет в своём очерке «Силовое поле Извары» журналист Леонид Найдёнок [2]. Извара явилась для Рериха целебным воздухом его юности, питала его душу и сердце красотами северной природы, будила воображение будущего художника и звала к познанию и пониманию мира.

Важнейшим условием проникновения в нашу, российскую, историю (да и в мировую – тоже) явилась для подростка Рериха встреча с археологией в лице старого знакомого отца, археолога Л.К.Ивановского, занимавшегося исследованиями могильных курганов вблизи с Изварой и нередко бравшего гимназиста с собой на раскопки. «Во время моих археологических раскопок в Изваре, – скажет через многие годы Н.К.Рерих, – я нашёл нить, которая повела меня дальше...».

Постоянное общение с природой, атмосфера научных, навеянных общением с Л.К.Ивановским интересов, а также художественных пристрастий, в которых рос и развивался молодой Рерих, ввели его в про-

цесс художественного мышления и становления, воспитали в нём непреходящее творческое чувство, любовь к труду во имя непознанного.

В середине 90-ых годов, обучаясь в Академии художеств, Рерих встретился с легендарным художником А.И.Куинджи, преподававшим в Академии и ставшим первым настоящим учителем Николая Рериха: «Большие события! Я в мастерской Куинджи...». Такую восторженную запись делает он в своём студенческом дневнике. Общаясь с Куинджи, студент Рерих много пишет с натуры, задумывает серию картин «Начало Руси. Славяне». Природа и История – главные объекты «Славянской симфонии», в которой первым произведением стал «Гонец. Восстал род на род». Картина была написана в Изваре и явилась последней студенческой работой, имевшей большой успех, о чём свидетельствует приобретение её Третьяковской галереей. Успех картины был омрачён отстранением от работы в Академии А.И.Куинджи, в знак солидарности с учителем вышел из Академии и Рерих, но получил звание художника благодаря успеху «Гонца».

И теперь в каждой своей картине, в каждом мазке Рерих являет свою философию и поэзию, историю и музыку. «Эти звуки... были тем пламенем, из которого создавались образы... Садко у морского царя – этот проект вырос под симфоническую картину Римского-Корсакова», – записывал в своём дневнике двадцатилетний Николай Рерих.

И, наверное, поэтому становятся понятными его гималайские горы, закаты, могучие вершины с фигурками людей на их фоне, непостижимые сочетания красок на его холстах, какая-то детская *удивлённость* при созерцании мира в более поздних, индийских трудах Рериха – художника, мыслителя и поэта. Горный мир Гималаев становится в те годы особенно близким, неисчерпаемым источником вдохновения. Художественные критики часто отмечали этот факт и называли его «мастером гор», подчёркивая тем самым новое направление в творчестве художника. И тогда становятся понятными и его идеи «планетарного мышления», высказываемые Рерихом под влиянием кризиса культуры в годы Первой мировой войны.

Эти идеи поддерживаются и другими прогрессивными мыслителями. Показательна в этом смысле книга О.Шпенглера «Закат Европы» (1918), в которой автор поведал свои раздумья о судьбах стран Запада и крахе его духовных ценностей, дал прогнозы на будущее, связывая их с Россией, с возможным рождением в ней «русско-сибирской» культуры, наследницы и продолжательницы мирового культурного процесса. И Шпенглер, в общем-то, не ошибся, даже если судить о трудах только одного Н.К.Рериха.

* * *

Н.К.Рериха как учёного интересовали Индия и Центральная Азия. Здесь он хотел как можно глубже изучить памятники древней философии и искусства, через них понять забытые человечеством духовные ценности, могущие обогатить современный мир. Здесь предполагалось найти новый, неожиданный материал о великом переселении народов, что способствовало бы привнесению в русскую культуру многих восточных элементов. В частности, на Алтае именно Рерихом и найдены многочисленные погребения и надписи на скалах, относящиеся к древнейшей эпохе человечества, когда территории Алтая и юго-восточного Казахстана не были ещё заселены тюрко-язычными кочевниками. (А прочитаны указанные наскальные надписи на основе древнерусской, дохристианской, письменности, как об этом свидетельствуют современные палеографы [3,4].)

Думы о судьбах человечества, его нравственном самоусовершенствовании как основы позитивного преобразования жизни на Земле приводит Рериха к глубокой научной разработке вопросов этики и проблем народного образования. Его статьи по этим проблемам пронизаны

страстным призывом воспитывать молодёжь не на «воплях отчаяния», а на идеалах мужества, героизма, труда. Любимым словом Рериха было «чувствование», что означало для него интерес к эмоциональной сфере человека, к воспитанию таких чувств в душах людей, которые «так спешно нужны для целений сердца народа», и в этом видятся природа и характер его творчества, его искусства, его эмоциональности.

В своих литературных и живописных произведениях Рерих проявил тонкое понимание сущности искусства Востока, редкое умение видеть природу чужой страны в преломлении древней мифологии. И это было не случайным в его творчестве. Ещё до отъезда в Индию на материале языческой мифологии он создавал полотна и писал искусствоведческие заметки, которые по своему образному строю во многом близки его работам последнего, индийского, периода. Глубокое знание древней русской культуры помогло Рериху подойти к пониманию особенностей и традиционного искусства Востока и созданию произведений, близких и понятных народам многонациональной Индии. Это ещё раз подчёркивает духовную связь общих древнерусских (древнеславянских) и древнесанскритских корней культуры, их взаимопроникновение и взаимообогащение во все времена вплоть до современной цивилизации. Примечательно в этом то, что духовный мостик от древней культуры до наших дней проложил великий русский мыслитель Николай Рерих, и в этом – его величие и своеобразный подвиг.

Продолжая названную тему, можно вспомнить, как начинал одну из своих баллад Киплинг: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Эти слова стали любимой присказкой многих европейцев, противопоставляющих свою культуру культуре Азии. Только при всём притом не понятно, что это – снобизм, европейское чванство или невежество? Скорее, последнее, ибо культуры Европы и Азии давно соединились, и это произошло именно в России, о древней культуре которой (да и современной – тоже!) упорно стремятся умалчивать не только западные деятели, но и известные доморощенные идеологи от истории культуры.

* * *

Наверное, никто не будет оспаривать тезис о том, что за исследованиями истории письменности скрывается история цивилизации, а также и история самой культуры. А история русской письменности, оказывается, была совсем не такой, какой нам её представляли – и в школе, и в вузе, и в жизни... Многие из противников изучения докирилловской (то есть древнерусской) письменности это хорошо понимали и потому не хотели допустить пересмотра сложившихся (в угоду кому и чему?) представлений.

Но, к счастью, сегодня завершена первая, может быть, главная стадия процесса накопления доказательств о существовании в глубокой древности *протокириллицы*, то есть докирилловской азбуки. Именно этот факт – факт присутствия русской письменной грамоты ещё в палеолите – открывает путь для исследования высокой культуры наших предков в течение огромного, ещё дохристианского, исторического времени, что отрицали «идеологи» русской культуры Б.А. Рыбаков, Д.С. Лихачёв и др. Например, академик Д.С. Лихачёв, который несомненно знал истинное положение в этой области науки, тем не менее, писал: «Русь до введения христианства была, по сути, варварской державой на краю света... Русь в династическом плане поднялась на невиданную высоту, когда Василий Второй, император Византии, выдал свою сестру за Владимира (*крестителя Киевской Руси*. – Л.Г.)».

Здесь Дмитрий Сергеевич явно лукавит: если «держава», то почему – варварская, и не край света – Восточная и Южная Европа, и династический брак – не снисхождение до слабого, а дань уважения к Руси, разбившей Хазарский каганат, к Руси, под руководством Светослава

Игоревича чуть было не покорившей и саму Византию: только униженные просьбы константинопольского василевса спасли её от неминуемого поражения.

А о том, что Д.С. Лихачёв лукавит, свидетельствует и факт его молчания в ответ на публикацию «Летописи Аскольда» («Киев», 1988, № 2), где отмечалось, что летописание при Аскольде велось на дохристианской азбуке, как писались Раскопальницкая и Хрущёвская летописи, о которых писал В.Н. Татищев [5], отмечая, что они были письменно созданы, когда кириллицы ещё не существовало. Ответ на это Д.С. Лихачёв предпочёл не давать, хотя он доподлинно знал, что варварство на Руси началось, как это ни прискорбно, со дня её крещения – пылали костры из древних рукописей, смутная пучина поглотила самую могущественную державу того времени (А.С. Иванченко [3]). Менее чем за полтора века была практически уничтожена целая ведическая цивилизация, для создания которой потребовались тысячелетия до крещения Руси.

Подтверждает последнюю концепцию и императрица Екатерина Великая в своих «Записках касательно русской истории» (СПб., 1787): «Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели. Они своим соседям известны были под своим именем... Распространением и умножением славянского языка доказывается распространение славянского народа. До времени Рюрика почти вся *Россия* (так у *Екатерины Великой* – Л.Г.) славянским языком уже говорила. Многие народы в свете завоеваний теряли свой язык, но славянский язык перенимали побеждённые народы».

В письмах Вольтеру Екатерина сообщала, что при создании «российской грамматики» Михайло Ломоносов хорошо знал «более ранние грамматические наставления, бывшие до Кирилла у россиян общеупотребительными», но не отважился открыть сиё из опасения гонений Синода, подобно тому, как Василий Татищев при написании «Истории Российской», того же боясь, сокрыл осведомлённость свою в летописаниях, слогом и воззрениями иными, нежели те, начало коим положил Нестор, однако же при чтении «Истории» сего Татищева в том скоро убеждаешься».

Конечно, не из любви к русскому народу императрица-немка писала эти строки Вольтеру. Она стремилась поднять престиж России, желая доказать, что правит народом с куда более древней цивилизацией, чем у французов и даже греков, и тем самым подчёркивала своё собственное величие. Очевидно, она располагала для этого соответствующими документами (*может, из остатков библиотеки Ивана Грозного?*), подтверждающими её слова и её правоту, так как не могла как императрица допустить сомнений в её утверждениях.

* * *

Никто не будет спорить, что язык (письменность) вырабатывается тысячелетиями, главные законы образования смыслового значения слов при этом не меняются; в языке отражается духовная суть, проявляются особенности мышления и уровень миропонимания народа, то есть, говоря современными словами, в языке проявляется менталитет народа, носящего этот язык. Современное значение слова «народ» на Руси определялось термином «языче», отсюда следует, что «народ» и «языче» – синонимы. А вот понятие «язычник» существовало и в дохристианские времена и означало отступника рода, изменившего заветам пращуров и ставшего изгнанником. «Язычник» – это сокращённое от «ЯЗЫЧЕНИКакой», если следовать утверждению А.С. Иванченко. Но даже нынешние проповедники христианства, знатоки истории и филологии, «язычниками» называли и продолжают называть всех тех, кто остался верен Ведическому мировосприятию.

Но примем на вооружение аксиому: «Язык есть народ». Тогда язычество, почти всеми монотеистическими религиями мира, кроме *индуизма*, относимое к «поганству», – суть мировоззрение, выработанное за

тысячелетия коллективным разумом народа, ничем не обязанного ни пророкам, ни библейским апостолам, ни мученика-страстотерпцам. У народной мудрости нет и не было отдельных авторов, требующих особого почитания, она не нуждается ни в какой-либо пропаганде, ни, тем более, в жертвах мучеников, достойных, конечно, нашего уважения, сочувствия и сожаления.

И теперь становится понятным особое желание Н.К. Рериха поглубже вникнуть в древнеиндийскую философию, чувствуя в ней что-то общее с древнеславянской, то есть дохристианской, культурой, найти и ощутить духовный мостик между ними, чтобы с его помощью прийти к пониманию современной цивилизации и современной культуры, определить пути их развития и совершенствования на основе постижения нравственных ценностей, выработанных человечеством, в том числе и в эпохи расцвета религиозных учений, в первую очередь, *православия*, наиболее близкого и понятного русской душе. И здесь одной из величайших духовных ценностей, как всем известно, является *искусство*. Когда оно в расцвете, то не нуждается в таможенных барьерах, не замыкается в национальных границах, а, напротив, пытается впитывать и впитывает в себя всё ценное, что создаётся всеми народами. Это суждение верно и для временных границ: большое искусство не отвергает ни самых древних форм (для россиян – древнерусских и древнеславянских), ни самых дерзких исканий, что убедительно доказано подвижнической деятельностью и жизнью великого, без преувеличений, Н.К. Рериха и членов его семьи – супруги и сыновей.

В этом отношении показательны заметки И.Г. Эренбурга [6] с выставки древней русской керамики: «Если посмотреть на древнюю русскую керамику, то можно заметить её родство с флорентийскими изделиями и родство с Востоком, особенно в полноте цвета росписи. О чём это говорит? О слиянии гениев различных народов, то есть об общем между истоками русской культуры и культуры Азии, в первую очередь, Индии и Китая. Но ведь известно, что культура Азии не была оторвана и от культуры Эллады. Фрески Андрея Рублёва, как и искусство великих мастеров славянского Возрождения – живописцев Охрида, Южной Сербии, Баяны, – при всём различии тематики имеют несомненное сходство со стенописью индийской Аджанты...».

Хотелось бы знать, как далеко могла бы шагнуть русская культура, не наступи эпоха *крестительской* инквизиции (*именно – инквизиции, не христианства, а точнее – не православия в целом!* – Л.Г.), нанёсшая ощутимый вред всему древнерусскому, вред, более серьёзный, чем даже нашествие ордынцев. Хотя и последние тоже не плохо «постарались»: например, при взятии Киева ордой Батые были пожжены многие княжеские и монастырские книгохранилища. Уцелевшие книги из южнорусских библиотек вывозили в северные княжества, среди них – несколько списков «Слова о полку Игореве», могущих достаточно точно и полно передать существо оригинала. Но эти «вывозные» книги, в том числе и самобытное «Слово», популярностью у первых церковников не пользовались ввиду якобы явной «чернокнижности».

Можно лишь догадываться, что первохристианская церковь и до нашествия Батые уничтожила не одно произведение древнерусской литературы, где главные роли хоть и доставались языческим богам, но там приводилась и своеобразная культовая дохристианская терминология, проливавшая свет на основы и традиции ведизма. Церковники же преследовали даже такие слова, как, например, «вещий» – мудрый, и в пику жрецам язычества оно употреблялось в переносном значении – «кудесник», чудотворец. Примечательно, что имя Олег Вещий в «Повести временных лет» разъяснялось для читателей и переписчиков как *простословие*, введённое язычниками, то есть людьми «непросвещёнными».

В эпоху «избиения волхвов» произведения, насыщенные языческими терминами, попросту смывались с пергаментов, а сами пергаменты да-

лее использовались для «правильных» текстов, то есть церковных писаний, а многие ведические рукописи просто сжигались. Но, к счастью, не вся наша дохристианская литература сгорела в бесовских кострах, пылавших на Руси не менее полутора столетий от времени Крещения. К счастью, потому что в последующие века традиции древней письменности были продолжены, и до нас дошёл текст «Слова о полку Игореве», как и многие другие памятники древнего искусства, без чего не смог бы создать Н.К. Рерих свою знаменитую школу в Гималаях, как не смог бы и В.И. Вернадский восстановить и развить учение о Ноосфере...

* * *

Изучение Рерихом дошедших до него останцов древнерусской литературы способствовало становлению его как оригинального художника-философа и писателя-мыслителя, особыми, рериховскими, языком и кистью доводящего до современного читателя и зрителя свои мысли, рассуждения, идеи, своеобразный эмоциональный настрой художественных полотен, их созвучие Истории. Его «слово – выдох Вечности», – сказал о творениях Рериха Олжас Сулейменов в своей книге-исследовании «Аз и Я» [7]. Приведём образцы письменной речи Рериха, заимствованные из его книги «Сердце Азии» [8]:

«Мы не должны брать вещи так, как они есть. Без условий сентиментальности мы должны приветствовать свет и справедливо разоблачать вредную тьму. Мы должны внимательно различать предрассудок и суеверие от скрытых символов древнего знания. Будем приветствовать все стремления к творчеству и созиданию и оплакивать варварское разрушение ценностей природы и духа...»

«Голоса древних сказаний и позднейшей записи древнейших заветов долетали, как из неизвестного пространства...»

«Многие символы и многие знаки фактически гораздо древнее, нежели ошибочные определения науки последнего столетия. Многие понятия кажутся совершенно разделёнными, без всякой связи, но при внимательном, а главное, беспредрассудочном изучении оказываются родственными...»

«Мировое единение, взаимное понимание – эти понятия делаются мечтами непрактичного оптимизма. Но ныне даже оптимист должен быть практичен, и понятие мирового единения из записной книжки философа должно войти в реальную жизнь. Наиболее лёгкий путь мирового единения – через красоту и знание...».

Как видно из приведенных отрывков из текстов, язык Рериха есть, при всей его своеобразности, язык выразительный, сильный и пластичский: чего только стоит один оборот «мечтами непрактичного оптимизма»!.. Его слог полон энергии и мужества учёного, полон тайн и, одновременно, образности поэта. Он обращается с языком самовластно и не боится ошибок, лишь бы воплотить свои идеи в яркий и резкий образ, и он таким способом достигает цели вернее, чем если бы стремился к безукоризненной чистоте речи, и охлаждал тем самым полёт своей пылкой фантазии и любви к знанию и красоте. Он знал, что «есть предел слов, но нет границы чувств и вместимости сердца», поистине: словам должно быть тесно, а мыслям – просторно...

Как художник Рерих, воплощающий в своих картинах правду жизни, к счастью, сумел сказать об этом и своим словом, он, поистине, явился миру писателем-мыслителем, который вышел в мир со своей проповедью. Если его литературные произведения нужно рассматривать на фоне его картин, но и сами картины, равным образом, легче понимаются через строки его писательских творений. Рериха и его творчество можно не только лицезреть, но и читать, и слушать, и слушая – слушаться, внимая всему. Примечателен его метод интуитивного вживания в каждый предмет и раскрытия его во всей наглядности. Примером может служить его определение сущности книги: «Дом, в котором нет

места для книг, – это уже некультурный дом... Ведь книга – это живой организм, это – концентрированная мысль...». Не все люди могут так просто и доходчиво сказать о книгах, тем не менее, человек, читающий книги, в том числе и рериховские, невольно приобщается к «свободному духу» и преодолевает в себе предубеждения, сомнительные точки зрения, недоверие и даже некоторую образовательную и духовную пустоту.

Мы не можем не видеть в лице Рериха высшей степени замечательного, коренного русского – по воспитанию, быту, уму и характеру. Он владел многими иностранными языками, но ни его молодость, ни многолетняя жизнь за рубежом, ни частые поездки по миру не смогли привить к нему ничего иноземного – русский всегда оставался русским! Его вдохновение имело русскую основу, и о нём можно сказать словами великого Г.Р. Державина: «Вдохновение не что иное есть, как живое ощущение, дар Неба, луч Божества...» [9].

Но, тем не менее, многие специалисты – историки и искусствоведы – задаются вопросом, почему же всё-таки Рерих уехал в Индию, что заставило (или подвигнуло?) его пойти на это? Версий для ответов много, как много и легенд, и мифов... Например, трижды газеты сообщали о его гибели (может, кто-то этого искренне хотел?); некоторые приписывали ему завоевание целых стран; кое-кто боялся его взгляда, от которого, якобы, седеют волосы; бандиты Центральной Азии уверяли, что неоднократно стреляли в Рериха, но ни одна пуля не смогла его поразить...

* * *

У Рериха как у истинно великого человека (да ещё русского происхождения!) были свои враги, как были и остаются до наших дней его почитатели. Об этом хорошо сказала Наталья Ковалёва, составитель книги «Рерих: Жизнь, творчество, миссия», где собраны воспоминания его друзей, учеников, коллег, впечатления о встречах с ним, суждения о творениях и мыслях этого незаурядного человека [10]: «И при жизни, и после смерти у Рериха было огромное количество восторженных почитателей по всему миру, но были и непримиримые враги. Масштабность личности Рериха и духовная миссия, которой он был облечён, оказались слишком велики, чтобы силы зла не отреагировали на это. Их главным оружием против художника всегда выступали ложь и клевета. Что удивительно – клеветнические кампании против Рериха не прекратились и по сей день. Так, несмотря на то, что весь мир по праву считает Н.К. Рериха крупнейшим культурным деятелем планеты, просветителем и гуманистом, узкий круг «заинтересованных лиц» из России с некоторых пор пытается создать великому русскому художнику совсем иной имидж... Очередной раунд клеветнических измышлений вокруг имени Рериха начался в 1994 г. Именно тогда дьякон А. Кураев, журналист О. Шишкин и востоковед А. Сенкевич, к которым впоследствии присоединился некто А. Дворкин, в своё время эмигрировавший в Израиль и пятнадцать лет проживший за рубежом, чтобы затем вернуться в Россию – не иначе как во спасение русской культуры! – вдруг начали потчевать общественность сенсационными сведениями о том, что известный всему миру художник и путешественник на самом деле был якобы создателем новой религии (да ещё и сатанинской!) и шпионом НКВД!».

Известно, что в ходе всего Гималайского маршрута экспедицию Рериха «контролировала» британская разведка. Если бы она обнаружила какую-либо причастность экспедиции к разведке НКВД, то скандала мирового масштаба избежать бы не удалось. Но такого скандала не случилось, так как высококвалифицированные «спецы» из британской разведки не смогли найти в экспедиции чекистский след, потому что его в действительности не было и, вероятно, не могло быть.

В антисоветских кругах курсировала и версия, согласно которой Рерих действовал по заданию Советского правительства с целью создания русско-монгольского буддистского государства. Нелепость этой версии

была очевидна, если учесть, что Рерих и члены его семьи никогда не придерживались буддизма в любых его толках, оставаясь всегда приверженцами Православия, более того, известно, что именно Рерих неоднократно выступал с критикой многих буддийских порядков.

Поездка Н.К. Рериха в Москву в 1926 г. была связана только с выполнением поручения Махатм передать Советскому Правительству их послание с пожеланиями строить новое социалистическое государство на гуманистических началах, не прибегая к насилию и репрессиям. Это послание было, по существу своему, эволюционным предначертанием и не являлось политическим документом, тем не менее, не было принято Советским руководством.

Более того, Ф.Э.Дзержинский, нарком внутренних дел и председатель ВЧК, посоветовавшись с наркомом иностранных дел Г.В.Чичериным, приверженцем мирного сосуществования государств с различным политическим устройством, и наркомом просвещения А.В.Луначарским, государственным, общественным и культурным деятелем, издал указ об аресте Рериха, членов его семьи и сотрудников, сопровождавших Рериха в поездке. При этом всесторонне образованный Г.В.Чичерин «глубокомысленно» изрёк своё понимание роли Рериха: «Полукоммунист, полубуддист»...

Спасли Рериха только скоростная смерть Дзержинского и помощь советского консула в Монголии, благодаря чему Н.К.Рерих, его семья и сотрудники благополучно пересекли территорию Монголии и направились далее на Восток... Рерих исполнил свою роль Посланника, сложную и опасную. Но он принёс Родине не только предупреждение о надвигающейся беде общегосударственного масштаба, но и свое представление о подлинно справедливом социальном строе, за что навёл на себя бесконечные нападки и даже лишение советского гражданства. И здесь уместно привести своеобразный отклик Рериха на поток непрекращающейся клеветы и наветов в его адрес: « Чем выше идеал, тем больше псов его облаивает... Клеветайте, клеветайте, всегда что-нибудь останется... Но чужа путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее ».

* * *

Существует ещё одна версия о причинах переселения Рериха в Индию, согласно которой этому способствовала философия единства, проповедующая категории добротворчества, любви, милосердия, служения общественным интересам, а также представление о трядущем объединении народов, их всемирной соборности [10]. По другой версии, Н.К.Рерих и его мудрая и мужественная супруга Елена Ивановна отважились на невообразимо трудное, с риском для жизни путешествие в индийские Гималаи в годы, когда в России бушевал шторм революции, потому, что после Крещения Руси, спасая от инквизиции крестителей свои труды, книги, летописи, в Индию ушли многие из лучших умов русичей, полагающих, что среди родственных им браминов (от слова «брама» – ворота, проход) они найдут взаимопонимание и с их братской помощью не дадут угаснуть светильнику тех знаний о Природе, освещающему жизнь наших пращуров, по меньшей мере, в течение трёх предшествующих тысячелетий.

Последнюю гипотетическую версию, конечно, могущую иметь место в реальности, не полностью разделяют другие специалисты, например, А.С.Иванченко [3]. Сравнивая важнейшие тексты раннесанскритских летописей браминов и наших древнейших дохристианских источников (точнее – сводов мировоззренческих понятий) и, несмотря на изменившуюся во времени графику письменности браминов, А.С.Иванченко не нашёл разницы в философии и смысловой символике и не обнаружил существенных отличий как в системе мышления тех и других, так и в самом содержании большинства понятий. Более того, для всех был определён один источник, а именно – тот, на который указывали сами

брамины: «Отцы наши пришли из Зелёного края, от горы Ирийской, где [текут] семь рек, одолев с Севера великую браму гор...».

Очевидно, что указанный Зелёный край, где семь рек, – Семиречье, которое лишь в VI в. н.э. было занято кочевыми тюркскими народами; гора Ирийская – это Заилийский Алатау, где много воды и растительности, то есть местность, благодатная для жизни. Этот факт подтверждают археологи, находящие памятники русской и славянской культуры на Алтае и берегах Енисея.

Вероятно, не только поэтому Рерих пришёл в Индию, хотя в своей «Живой этике» он сам достаточно полно показал продолжение и дальнейшее развитие тех материалистических знаний, изначальными основами которых владела Русь во времена Светослава Игоревича. Ведь не волшебство же какое-то помогло нашим специалистам без особой подготовки прочесть и понять санскрит или древние тибетские письма, как и индусам понять древнерусские записи, о чём свидетельствовал сам Джавахарлал Неру, кстати, блестяще владевший, древнерусским языком и называвший Н.К.Рериха по-индийски «махариш» (великий мудрец и землепроходец). Тот же Неру, в свою очередь, думал, что Рерих искал в Индии список «Панчатантры, или пятикнижия житейской мудрости» на древнерусском языке, на котором «Панчатантра» была известна под названием «Культура» («Поклонение свету»). Возможно, это так и есть, ибо Рерих любил Россию, а в Индии много трудился для неё, восстанавливая по древним манускриптам наши общие древние познания.

Об этой общности знания свидетельствует и факт поклонения Махатмой Ганди творчеству Льва Николаевича Толстого, много значащего для становления великого индийского философа и общественного деятеля, названного на своей Родине «Махатмой», то есть указующим великий путь [12].

* * *

Анализируя жизнь Рериха, озарённую подвижнической любовью к России, а также его гималайскую серию трудов под общим названием «Живая этика», можно прийти к твёрдому убеждению, что только осознанное, с глубоким пониманием взятой на себя миссии, стремление вернуть Отечеству изначальный свет Разума, привело супругов Рерихов и их сыновей в Гималаи, а не романтические мечтания найти что-то гипотетическое, то есть тот источник, из которого когда-то, тысячи лет назад, возникли индийская и славянская (древнерусская) культуры, хотя и это имеет свой смысл.

Когда-то Русь, говоря словами современного палеографа и лингвиста В.А.Чудинова [4], представляла собой единую полосу цивилизованной евразийской территории умеренных широт (с продолжением в Северной Америке), где говорили и писали на едином языке – русском, где существовали единая культура – русская и единая религия – русская православная. А теперь новая Россия всё более уверенно и глубоко понимает и так же уверенно обретает Великую Россию как продолжение Руси древней.

Остановившись Рерих на своих древнерусских сюжетах («Поход», Идол» и др.), он мог бы впасть в замерший историцизм. Конечно, он стал бы создавать изумительные реставрации Прошлого, годные для школ в качестве иллюстраций по истории (и тогда он остался бы в памяти потомков великим художником!) или по этнографии. Но это не было тем, что составляет существо настоящего и великого искусства – «путь в Завтра, начинающийся в Прошлом, которое реально, но этот путь проходит через Сегодня». И свои врата в большое искусство Рерих находит в русском Сегодня, готовясь в мировое Завтра: интуиция художника проникновеннее молнии: «Сначала нужно познать Россию... Всенародная, крепкая доверием и делами Россия стряхнёт пыль и труху. Сумеет напиток живой воды», – писал он в своей статье «Неотпитая чаша».

Когда в России наступили грозные военные и революционные годы – «пламена», когда грохотали громы политических кактаклизмов, Рерих не свернул с провозглашённого им пути из «Прошлого в Завтра»: «Пусть времена грозны и грандиозны, они ни на секунду не остановят созидательный и мирный труд, ибо «мировые силы на стороне труда», – так объяснил художник свою картину «Три радости». Поистине, эта картина являла собой три Гимна человечества, три его радости – Культуру, Труд, Делание.

Так глотки русской живой воды привели художника к: одному из многих итогов его жизни и творчества – к идее Пакта по охране культурных ценностей («Пакт Рериха»), символом которого стал флаг («Знамя Мира»), представляющий собой белое полотнище, на котором изображена большая красная окружность («Культура») с тремя красными же кружками посредине как символ вечности и единения – синтез Искусства, Науки и Религии.

Пакт Рериха, помимо призыва к защите мировых культурных ценностей, включает в себе и особый воспитательный смысл: «Пакт для защиты культурных сокровищ нужен не только как официальный орган, но как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества», – писал Н.К.Рерих, обосновывая необходимость принятия Пакта.

В триаду ценностей Пакта Рериха входит Религия, это понятие для автора Пакта имеет особое и непреходящее значение. Питая искреннее уважение ко всем основным мировым религиям, он оставался приверженцем русского Православия как преемника от древнеславянских, дохристианских, основ мироздания, в чём он был близок по духу с преподобным Сергием Радонежским, именем которого художник назвал несколько проектов скитов и часовен. В этих проектах чувствовались мотивы древней новгородско-псковской школы, ярким апологетом которой называл себя сам Рерих. Идеи этой школы были реализованы в работе иконописной мастерской при Школе Императорского общества поощрения художеств, открытой по инициативе и деятельном участии Рериха. Примечательно, что при названном Обществе в рисовальной школе, руководимой самим Н.К.Рерихом, в течение двух лет (с 1906 по 1908) учился молодой Марк Шагал, будущий великий художник, проживший долгою и поистине плодотворную жизнь (1887-1985).

Н.К.Рерих в этот период своей творческой жизни публикует очерки «О правовом положении иконописцев на Руси» и «Иконный терем», создаёт эскизы, стенописи и мозаики для храмов Киевской губернии, Шлиссельбурга, для монастырей Перми и Почаевской лавры, для Талашкинско-го имения княгини Тенишевой, Марфо-Мариинской общины в Москве, фрески для православной часовни в Ницце и многие другие творения в области русского храмостроительства. Известны и многие живописные полотна, такие как «Сергиева пустынь», «Звенигород», «Ныне силы небесные с нами невидимо служат», «Ростов Великий» и другие, в которых ярчайшим образом проявился так называемый рериховский стиль, основанный на глубоком изучении и освоении византийского, романского и новгородского мозаичного и иконописного искусства. Митрополит Антоний, тонкий ценитель искусства Рериха, назвал картину «Ростов Великий»: «Это молитва земли небу».

Рерих свято верил, что русскому народу суждено великое будущее и что именно Россия явится оплотом мира и прогресса: «Знатоки говорят, что русский народ есть наследник чудесного будущего. Пишут теперь, что мир всего мира зависит от русской мощи, от русского решения...». Голос Рериха – зов к Миру. К миру, не к тишине, не к спокойствию, ленивому прозябанию, К миру как условию непрерывного творчества, к миру как уважению того, что всегда «звенит и благовестит в нашей душе». Показательно, что этот зов прозвучал из России, поднят русским

художником, на русском языке, впитавшем в себе всю силу культуры России и претворяющем эту культуру по-новому, чтобы скорее придти к просвещённому миру!

Рерих вещал: «Мы – вовсе не мечтатели, но работники Жизни... и мы стремимся сказать народу: помни о Красоте, не изгоняй её облика из жизни, зови действительно и других к трапезе радости... Увидишь союзников, не отгоняй их, зови на мирное необъятное поле труда и созидания».

...Сегодня, спустя несколько десятилетий после лишения советского гражданства и длительного забвения, имя Рериха, как и имена членов его семьи, снова на слуху у нашего народа, и эти имена произносятся с уважением и гордостью, как и подобает именам патриотов, надолго (но не навсегда) оторванных от своей Родины, но не предавших её. Эти имена снова обрела Россия, и это особенно важно и почётно для малой Родины Рериха. В родовом имении Рерихов, в селе Извара, близ г. Волосово Ленинградской области, воспроизведена архитектором А.Э.Экком в первоизданном виде (по рисункам и фотографиям 1897 г.) усадьба, в которой открыт Дом-музей Н.К.Рериха, где проводятся на фоне постоянной экспозиции памятные мероприятия, связанные с творчеством Рериха, где работает Изварский филиал детской художественной школы, сама школа находится в районном центре Волосово и носит имя великого художника. Открывая празднование 110-ой годовщины со дня рождения Н.К.Рериха в Доме-музее его имени искусствовед В.П.Князева говорила: «Сегодня мы зажигаем сердца и с любовью будем нести через годы память о великом человеке, чьё имя известно всему миру...» [11].

В Санкт-Петербурге, где появился на свет сам Рерих, открыт ещё один музей его имени и работает Художественное училище имени Н.К.Рериха, а в саду «Василеостронец», внутри квартала между Большим и Средним проспектами Васильевского острова со стороны 25-ой линии, высится в полный рост памятник великому русскому мыслителю, художнику и путешественнику, патриоту России Николаю Константиновичу Рериху, созданный в 2010 г. скульптором В.В.Зайко и архитектором В.Ю.Кожиним на средства жителя Санкт-Петербурга Ю.Ю.Жарно по заказу Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие».

Символично, что этот величественный памятник укреплен на низком пьедестале, как бы на глади Земного шара, для существования и расцвета которого так много сделал тот, кому посвящён этот монумент... И здесь уместно вспомнить слова русского писателя Леонида Андреева из его письма Н.К.Рериху в 1919 году: «Все мои несчастья сводятся к одному: нет дома. Был прежде маленький дом – дача в Финляндии... Был и Большой Дом – Россия с её могучей опорой, силами и простором...». О Великом Доме – России – мечтал позднее, в сороковых годах, и сам Н.К.Рерих, живя в индийской долине Кулу.

Не суждено было ему навсегда вернуться Домой, но осталась его убеждённость, что в русском сердце есть и ум, и талант, и совесть – большая совесть, о чём свидетельствуют и русская литература, и русское живописное искусство, к чему так щедро приложил свои руки, ум, талант и совесть этот великий человек.. Живут в России и прославляют Россию книги и полотна Рериха, и сам он поселился в виде памятника на Васильевском острове, в родном ему Санкт-Петербурге, который он никогда не забывал...

Русский писатель Всеволод Иванов писал ещё в далёком 1937 году: «Знаменательно, что ни в одном языке мира (кроме русского. – Л.Г.) нет слова «подвиг». Николай Константинович Рерих несёт свой русский подвиг, несёт, все время его бескрайно расширяя, утверждая, двигая бодро вперёд, в дни тяжёлого испытания русского народа не теряя ни энергии, ни времени. И в этом подвиге Рериха – вся русская Культура, нашедшая новые пути к своему небывалому расширению» [13].

Литература

1. Достоевский Ф.М. Пушкин / Полное собрание соч. в 30 т. – Т.26. – Л., 1989. – С.147.
2. Найдёнок Л.И. Силовое поле Извары / Литературно-художественный и историко-краеведческий альманах «Золотой ключ». вып.1, 2005. – С.280-295.
3. Иванченко А.С. Путиами великого россиянина. – СПб., 2006.
4. Чудинов В.А. Вселенная русской письменности до Кирилла / Сборник статей учёных XIX-XX вв. и нынешнего времени с комментариями автора.- М.: Альва-Первая, 2007. .
5. Татищев В.Н. История Российская, т.2. – М.-Л., 1963.
6. Эренбург И.Г. Индийские впечатления / Собр. соч., т.6. – М.: Художественная литература, 1965. – С.203-251.
7. Сулейменов О. Аз и Я. – Алма-Ата: Жазуши-Созстан, 1991.
8. Рерих Н.К. Сердце Азии. – СПб.: ЛО СФК, 1991.
9. Державин Г.Р. Разсуждение о достоинстве государственного человека / Избранная проза. – М.: Советская Россия, 1984.
10. Ковалёва Н. И свет во тьме светит.../ В кн.: Рерих: Жизнь, творчество, миссия. – М.: ЭКСМО, 2008. – С.153-165.
11. Князева В.П. Николай Рерих. – СПб.: СОТИС, 1994.
12. Ганди М.К. Моя жизнь / Пер. с англ. – М., 1969.
13. Иванов В.Н. Из неопубликованного: Рерих – художник–мыслитель. – Л., 1991. – С.72.